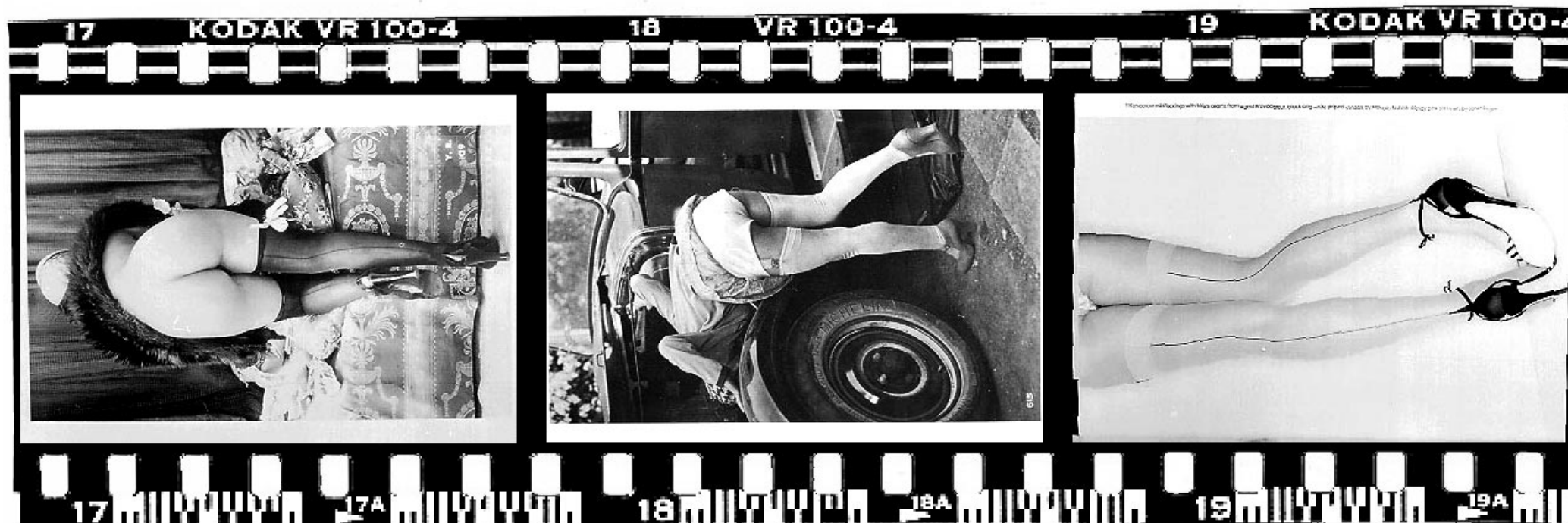

ТАТЬЯНА ЛИБЕРМАН

X POSITION

TANYA LIEBERMAN

ТАТЬЯНА ЛИБЕРМАН
TANYA LIEBERMAN

Xposition

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕСЯЦ ФОТОГРАФИИ В XL
INTERNATIONAL MONTH OF PHOTOGRAPHY AT XL
МОСКВА – 1996 – MOSCOW

© XL Галерея, 1996
© Татьяна Либерман, 1996
© Сергей Епихин, статья, 1996
© Александра Обухова, статья, 1996
Макет: BOOQ Design™
Фото на обложке: Татьяна Либерман
Перевод: Сергей Хрипун

© XL Gallery, 1996
© Tanya Lieberman, 1996
© Alexandra Obukhova, essay, 1996
Design by BOOQ Design™
Cover photo by Tanya Lieberman
Translated by Serge Khripoun

В проекте использованы фотографии из книги “История эротической фотографии”, журналов Vogue и Face Photos used in the project were taken from ‘The History of Erotic photography’, and Vogue and Face magazines

Каталог издан коллекционным тиражом 250 экз. Дизайн и макет: Quark XPress, Adobe Photoshop Design and layout: Quark XPress, Adobe Photoshop The catalogue is published in a limited edition of 250 cs

Каталог издан при финансовом содействии Центра Современного Искусства Сороса, Москва The catalogue is published with financial aid from Soros Center for Contemporary Arts, Moscow

Особая благодарность Ирине Базилевой за помощь в техническом обеспечении инсталляции Special thanks to Irina Bazileva for technical support in the installation

XL ГАЛЕРЕЯ

Россия

Москва, Большая Садовая, 6
тел/факс 269–5126

E-mail: xlinside@redline.ru

XL GALLERY

Russia

Moscow, 6 Bolshaya Sadovaya
tel/fax 269–5126

E-mail: xlinside@redline.ru

Александра ОБУХОВА

“Я вещь!” – с мелодраматическим надрывом произносила в пьесе Островского Лариса Огудалова, невольно вторя ламентациям феминисток XX столетия. Рутинная борьба последних с “объективацией” женского сознания и тела, порождающей феномен “женщины как предмета потребления”, так, по всей видимости, и не увенчается успехом, поскольку постоянно сталкивается не только с сопротивлением “мужчины–потребителя”, но и “женщины–традиционалистки”, если следовать определению авторов телепрограммы “Я сама”. С изобретением фотографии к привычным сферам реализации “товара” (семья, профессиональная проституция) добавилась новая, эксплуатирующая исключительно дамский экстерьер, область soft/hard порно–изображений. В рамках этого жанра была выработана своя риторика жестов и поз, где вместо реального удовлетворения в оборот были пущены “знаки удовольствия”. Естественно, что в первую очередь именно эта разновидность знаков перекевала в рекламу, отвечая требованиям конsumerического экстаза. Кажется, что количество волонтерок, предлагающих себя – целиком и по частям – в качестве самодостаточного товара, не уменьшится никогда, сколь бы ни были настойчивы активисты защиты прав лучшей половины человечества.

Иллюстрированные журналы, рекламные билборды, а также ночные клубы (“стриптиз с консумацией”) определенно демонстрируют нам “вещь”, по поводу которой вполне позволительно говорить в товароведческих терминах, как, скажем, об электро–товарах или молочных продуктах. “Ноги” (“грудь”, “голова”) – размер такой–то, артикул такой–то, спецификация такая–то.

В проекте Татьяны Либерман “Xposition”, как кажется на первый взгляд, предпринимается попытка классифицировать сформировавшийся в рамках этой практики набор жестов и поз, с исследовательской дистанцированностью расположить их по хронологии, видам и типологиям.

Xposition

как экспозиция в фотографии (т.е. время смотрения)

как Xgeneration (типа новый взгляд?)

как позиции в прошлом и настоящем
(типология, классификация)...

Не случайно Либерман избегает превращения фотоизображения в картинку (picture), располагая его на предметах – на куске фотопленки, ширме (жаль, что нет фотообоев).

Автора явно интересует не сюжет и его критическая оценка с точки зрения классического феминизма, сколько сам избразительный мотив, из которого можно сложить затейливый эстетский орнамент. Не важно, составляется он из геометрического узора или из женских фигур.

Alexandra OBUKHOVA

“I’m the thing!”, cried flamboyantly the heroine of a classical play by Ostrovsky; and her cry unintendedly repeated in the 20th century feminist lamentations. In the long run the routine struggle of feminism against ‘objectivation’ of woman’s consciousness and body – which results in the ‘woman as a consumer product’ phenomenon, – might fail. And first of all because of ‘the traditionalist woman’ rather than ‘the consumer man’. Since the invention of photography traditional spheres of the ‘product’ consumption, like family or professional prostitution, were added with the new one that exploited only the ladies exterior, that is the field of soft’n’hard porno. This genre has developed its own rhetoric of gestures and postures, replacing real satisfaction with the ‘signs of pleasure’. Obviously these were the first signs to become advertising warfare in its battle for consumeristic ecstasy. It seems that the number of volunteers who would propose themselves – in parts or in whole – as a self-sufficient product, won’t ever cease, despite notorious persistency of women rights activists. Illustrated magazines, advertising billboards, night-clubs offering striptease with consummation, all of them definitely demonstrate the ‘thing’ that might be spoken of like, say, electric gadgets or diary products. ‘Legs’ (‘breast’, ‘thighs’ etc.) just vary in size, length, width, weight and so on. At first sight the ‘Xposition’ project by Tanya Lieberman may seem an attempt to classify the aforementioned set of gestures and postures, selected with chronological and typological approach.

Xposition

as exposure in photography (i.e. the time of looking at)
as Xgeneration (kinda new look?)

as positions in the past and the present
(typology, classification)...

It’s not by chance that Lieberman avoids making a ‘picture’ of the photographic image, pasting it instead onto some objects like a ‘piece of film’, a folding screen or whatever – sorry, we’re out of wallpaper supply now. The author is definitely interested not in the plot or a classical feminist analysis, but rather in the pictorial motif itself that may be fashioned into an intricately refined pattern. And don’t mind if it’s composed of women bodies.

Сергей ЕПИХИН

Отзовитесь, горнисты!

Исторический узор отношений изобразительного (визуального) искусства и фотографии разительно (пато)логичен, чем-то напоминая эдипов треугольник, начертанный, правда, в неевклидовой геометрии, где изобретение Дагера выступает и в качестве сына и в образе Отца. Для традиций новоевропейского иллюзионизма фотопроект стал одновременно и агиографией, поскольку почти мистическим способом сублимировал ее идеальное бытие, и порнографией, поскольку уничтожил его сокровенную тайну становления, редуцировав последнюю к безличной физиологии технологического автоматизма. Тайна поменяла адрес, став доступной в принципе для каждого. Созданием механического глаза живопись была “раз-вращена”, т.е. развернута в сторону собственной технологии восприятия и визуальной текстуры.

Этот “роман воспитания” продолжило открытие Рентгена: обнаружение незримых и всепроникающих (абсолютно бесстыжих) X-лучей примечательно совпадает с появлением сексоцентрической теории бессознательного и основанной на ней терапевтической методики. Синхронный переход в модернистских практиках от описания своей оптической текстуры к анализу перцептивной и понятийной структуры здесь может выглядеть как эволюция визуального искусства от “мягкого” к “жесткому” порно, внутри которого оно (искусство) в сущности и работает по сей день – достаточно взглянуть на запредельную эластичность и терпимость действия в нем законов дистрибуции. И если формы языковой игры актуальных стратегий определяет “порнографическая” проникновенность эстетических X-лучей, то место художника в современных контекстах следует обозначить как X-позицию, непредсказуемую и безвидную до презентации результата.

Естественно, что сходная участь потери статуса постигла и саму традицию порнографического фото. В современной культуре ей как бы в наказание предписана невинность – гипнотическим качеством массовой полиграфии, публичной бесцеремонностью подтекста потребительской рекламы; к тому же в ней внезапно обнаружилась недюжинная пропедевтическая, экзистенциальная и просто медицинская ценность. Демистификация лишила ее исторически присущей энергетике, состоявшей как раз в запретности или технической ущербности изображения. Соблазняющая дефектность обратилась в скучновато-благонамеренную перфектность, оставив в утешение мстительный фантазм об аргонавтах, что могли бы, например, вместо вожделенного экологически чистого золотого руна наткнуться в Колхиде на проповедующую шкуру сатира.

Sergei EPIKHIN

Call back, buglers!

The historical pattern of relations between visual arts and photography is dramatically (patho)logical; it could be compared to Oedipus triangle drawn by rules of non-Euclidean geometry, where Daguerre's invention represents both the son and Father. For the modern European illusionism, the photo-process became both an hagiography – as long as it has sublimated the deal being of the former in an almost mystical way – and a pornography, because it destroyed the very mystery of its growth, reducing the latter to a faceless physiology of technological automation. The mystery changed its address, becoming accessible for everyone. Painting got spoiled with creation of the mechanical eye, turning back to its own perception technology and visual structure.

The story continued with the Roentgen's discovery. Could it be a coincidence that invisible and omnipotent – and absolutely licentious – X-rays appeared at the same time as the sexocentric theory of unconscious with all its derivative practices did. Thus almost synchronous transition of modernist approach from description of its own optical texture to analysis of perceptive and denotative structure, may appear as the evolution of visual art from 'soft' to 'hard' porn. Until now art operates within the latter; just take a look how extremely elastic and tolerant its distribution law is. If linguistic tricks of the actual strategies are defined by pornographic permeance of aesthetic X-rays, then the artist's place in contemporary context might be labeled as X-position, unpredictable and subtle until the result is presented.

Naturally, the pornographic photo tradition itself overgone the similar decline of status. Modern culture almost restricts pornography to innocence – through hypnotic quality of mass-circulation printing and public familiarity of commercials. Additionally it was rediscovered as a propedeutic, existential and simply medical value. Demystified, pornography lost its historically traditional energy which consisted in the very prohibition or technical backwardness of image quality. Seductive defectiveness changed into dull and comely perfection; just consoling us with a vindictive phantasmagoria about Argonauts who could have found a sweaty Satire's skin instead of a desired ecologically pure golden fleece.

Татьяна ЛИБЕРМАН

1964 родилась в Москве
1985 окончила Московский политехникум, отд. фотографии
1987 окончила Институт журналистского мастерства, отд. фотографии
С 1993 член Союза фотохудожников России
С 1994 член Международной Федерации художников фототехники

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

1993 **Вадим Гиппенрейтер и Тая Либерман.** Teatro/Art & Design Center, Москва
1994 **Projection.** XL Галерея, Москва
1995 **Реконструкция.** Гете-Институт, Москва
Окно в Европу. Запасной дворец, Пушкин
Xposition. XL Галерея, Москва

ИЗБРАННЫЕ ГРУППОВЫЕ ВЫСТАВКИ

1991 **Photo Manifesto.** Museum for Contemporary Arts. Балтимор
1992 **ART Frankfurt.** Франкфурт
1993 **ART '24.** Базель, Швейцария.
ART Hamburg – Eastern European Art. Galerie Kicken, Гамбург
Искусство современной фотографии – Россия, Украина, Беларусь. ЦДХ, Москва
Chicago International Art Expo. XL Галерея, Navy Pier, Чикаго
1994–95 **Neue Fotokunst aus Russland.** Badischer Kunstverein. Карлсруэ. Германия
1995 **Russian Photography.** Museum of Contemporary Art. Тампа, США
Meeting in Kiev. XL Галерея, Ukrainian House, Киев
New Art of Photography in Russia. Франкфурт–на-Майне

Tanya LIEBERMAN

1964 born in Moscow
1985 graduated from Moscow Polytechnic, photo dept.
1987 graduated from Moscow Institute for Journalist Mastery, photo dept.
1993 member of Russia's Photoartists Union
1994 member of International Photoartists Union

SOLO EXHIBITIONS

1993 **Vadim Gipperreiter & Tanya Lieberman.** Teatro/Art & Design Center, Moscow
1994 **Projection.** XL Gallery, Moscow
1995 **Reconstruction.** Goethe Institute, Moscow
A Window to Europe. Spare Palace, Pushkin
Xposition. XL Gallery, Moscow

SELECTED GROUP EXHIBITIONS

1991 **Photo Manifesto.** Museum for Contemporary Arts. Baltimore
1992 **ART Frankfurt.** Frankfurt
1993 **ART '24.** Basel, Switzerland
ART Hamburg – Eastern European Art. Galerie Kicken. Hamburg
1994 **The Art of Modern Photography – Russia, Ukraine, Byelarus.** Central House of Artists, Moscow
Chicago International Art Expo. XL Gallery, Navy Pier, Chicago
1994–95 **Neue Fotokunst aus Russland.** Badischer Kunstverein. Karlsruhe, Germany
1995 **Russian Photography.** Museum of Contemporary Art. Tampa, USA
Meeting in Kiev. XL Gallery, Ukrainian House, Kiev
New Art of Photography in Russia. Frankfurt-am-Main

ВСЕ, ЧТО ВЫ ВСЕГДА ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О СЕКСЕ, НО БОЯЛИСЬ СПРОСИТЬ

EVERYTHING YOU ALWAYS WANTED TO KNOW ABOUT SEX BUT WERE AFRAID TO ASK